

УДК 821.111

Д.Е. ТИЯН

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБРАЗА РОБИНЗОНА В РОМАНЕ
ДЖ. КУТЗЕЕ «МИСТЕР ФО, ИЛИ ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ РОБИНЗОНА КРУЗО»**

Рассматривается интерпретация образа Робинзона Крузо в постмодернистском романе Дж. Кутзее «Мистер Фо». Выявляются особенности образной системы произведения, его повествовательной структуры, роль женщины-рассказчицы как носителя природного начала. Анализ образа Пятницы позволяет осмыслить кризисное состояние языка в современную эпоху.

Ключевые слова: *Дж. Кутзее, рационализм, постмодернизм, образ, поэтика.*

В конце XX в. ведущим направлением в искусстве становится постмодернизм, который выступает как отражение определенного менталитета, специфического способа мировосприятия, мироощущения и оценки познавательных возможностей человека, его места и роли в окружающем мире. В исследовательской литературе постоянно подчеркивается кризисный характер современного сознания, зародившийся в эпоху ломки естественнонаучных представлений на рубеже XIX–XX вв., когда был существенно подорван авторитет как позитивистского научного знания, так и рационалистически обоснованных ценностей буржуазной культурной традиции. Сама апелляция к здравому смыслу, столь типичная для критической практики идеологии *Просвещения*, стала рассматриваться как наследие «ложного сознания» буржуазной рационалистичности. В результате все то, что называется «европейской традицией», воспринимается постмодернистами как традиция рационалистическая или, вернее, буржуазно-рационалистическая и, следовательно, как неприемлемая.

Известно, что основоположником европейского реалистического романа Нового времени считается Даниель Дефо (ок. 1660–1731), автор многочисленных произведений, из которых наибольшую популярность получил роман «Жизнь и странные, удивительные приключения Робинзона Крузо, моряка из Йорка, описанные им самим» (1719). Писатель принципиально хотел показать, что его герой обычный буржуа, натура деятельная, обладающая оптимизмом, энергией. В романе Дефо история Робинзона перерастает постепенно в аллегорическое изображение человеческой жизни вообще: главный герой как воплощение всего человечества вынужден пройти по тому пути, который прошла человеческая цивилизация.

Повествование ведется от первого лица, автор в тексте не выступает напрямую. Данный прием не только усиливает иллюзию правдоподобия, придавая роману сходство с документом очевидца, но и служит психологическим средством самораскрытия героя. В финале романа главный герой изображен близким к идеалу человека эпохи Просвещения, в нем гармонично сочетаются мысли и чувства, причем разум главенствует.

В XX в. сюжет и образы этого произведения были по-новому переосмыслены англоязычным (южноафриканским) писателем Джозефом Максвеллом Кутзее (род. 1940). В своем романе «Мистер Фо, или Любовь и смерть Робинзона Крузо» (1986, рус. пер. 2004) автор вступает в полемику с идеями Дефо о возможности сохранить человеческий облик в условиях необитаемого острова благодаря трем факторам: вере в Бога, разуму, труду.

На вручении одной из премий писатель говорил о своем романе: «“Приключения Робинзона Крузо” Дефо – это, наверное, самая главная в мировой литературе книга, посвященная возвращению в первобытность. Смысл жизни Робинзона на необитаемом острове состоит только лишь в возможности вернуться назад, в общество людей, а без этого “счастливого финала” годы отшельничества оказались бы напрасными». Кутзее своим романом разрушает утопию Дефо, который изобразил достаточно сво-

бодное перемещение человека сначала из цивилизации в варварство, а затем наоборот. Если Дефо рассказал о победе Робинзона, то Кутзее изображает его поражение.

Кутзее вводит в роман новую героиню, Сьюзен Бартон. Мятежники, убившие капитана, высадили ее с корабля, на котором она добиралась до Лиссабона из Бразилии в поисках похищенной дочери. Женщина попадает на остров, где уже пятнадцать лет живут Крузо и Пятница. Повествование ведется от лица Сьюзен, мы видим события ее глазами, воспринимаем Робинзона через призму ее взгляда. Герой Кутзее оказывается совершенно не похож на уже известного нам невольника судьбы из романа английского писателя XVII в. Робинзон не ищет и спасения с острова, настолько он свыкся со своим существованием:

– *Позвольте спросить, сэръ, – сказала я через некоторое время, – почему за все эти годы вы не построили лодку и не попытались бежать с этого острова?*

– *Куда же мне бежать?* – спросил он, улыбувшись своим мыслям, словно иной ответ на мой вопрос был невозможен.

<...> *Я довольно скоро убедилась, что побуждать Крузо к спасению – пустая трата времени* [5, с 16].

Робинзон даже не стремится к созданию тех условий, которые так необходимы человеку для комфортного существования. После спасения с корабля вместе с Пятницей Крузо ни разу не возвращался в море и не пытался забрать какое-либо имущество: *В хижине не было ничего, кроме кровати, сооруженной из палок, связанных ремнями <...>, груды высушенных обезьяньих шкур и печки. За исключением ножа, все орудия на острове были из дерева* [Там же, с. 20]. Никаких дневниковых записей у Крузо тоже не было: *Ничто не забыто, а если я что и забыл, то, стало быть, это недостойно запоминания. <...> Я оставляю после себя террасы и стены. Этого вполне достаточно. Более чем достаточно* [Там же, с. 22]. Так, мы видим человека, который не смог справиться с давящей безысходностью острова. Он уже показан не с точки зрения человека разумного, а со стороны человека природного: *Я [Сьюзен] отбросила руку и попыталась встать, но он меня удержал. Я подумала: пятнадцать лет он не знал женщины, так почему же не уступить его желанию?* [Там же, с. 39]. Природа берет верх над человеком отчаявшимся, и любое появление другого человека на острове для Крузо становится чем-то немыслимым и сверхъестественным. Сьюзен вспоминает: *Создавалось впечатление, что он хотел, чтобы его собственная история начиналась с его прибытия на остров, моя – с моего прибытия и чтобы кончились они вместе здесь же, на острове* [Там же, с. 45].

Примечательно, что в отличие от Робинзона Дефо, Робинзон Кутзее – главный герой только первой части. В романе XX в. на первый план выходят чернокожий абориген Пятница и Сьюзен Бартон, а также писатель мистер Фо. Образ женщины-рассказчицы был нужен автору, чтобы показать Робинзона в первую очередь как естественного человека, мужчину.

Кутзее в известную фабулу привносит сексуальную составляющую – выброшенная на берег необитаемого острова Сьюзен Бартон становится любовницей живущего в лачуге Робинзона, а затем, уже вернувшись в цивилизацию, она попадает в постель будущего автора романа – мистера Фо. На самом деле, утверждает Кутзее, история моряка из Йорка – это история, рассказанная женщиной, миссис Крузо: *Думаете ли вы обо мне, мистер Фо, как о миссис Крузо или как об отчаянной авантюристке? Думайте что хотите, я делила ложе с Крузо, и я закрыла его глаза, и именно я распоряжаюсь всем, что осталось после Крузо; я имею в виду рассказ о его острове* [Там же, с. 60].

Кутзее по-новому организует повествовательный материал. В романе есть явно выделенные четыре части. Первая – островная, где рассказ идет от первого лица. Здесь мы знакомимся с нашими героями. Вторая часть представлена в форме писем Сьюзен Бартон, отправленных мистеру Фо. В третьей части мы впервые встречаем мистера Фо, повествованию придается диалоговая форма. И последняя, самая маленькая часть, четвертая – сон рассказчицы в духе сюрреализма.

Оригинально осмысливается образ Пятницы. У Даниеля Дефо Робинзон отзывается о Пятнице как о друге и помощнике: *Беседы с Пятницей до такой степени наполняли все мои свободные часы и так тесна была наша дружба, что я не заметил, как пролетели последние три года моего искуса, которые мы прожили вместе. Я был вполне счастлив, если только в подлунном мире возможно полное счастье* [3, с. 217]. В романе Кутзее Пятница превращается в бессловесного раба. Однако для современного писателя этот образ становится более значимым, чем образ Робинзона.

Робинзон Дефо все время, начиная со знакомства с Пятницей, пытался оцивилизовать его. Робинзон Кутзее живет по природным законам, он перестает существовать как воплощение просветительского духа. Мы не можем представить Крузо Кутзее вне острова, т.к. идея торжества разума более не актуальна. Природа выступает на первый план, а соответственно главные роли достаются женщине из Баия и Пятнице.

Сьюзен Бартон и Пятница со второй части романа всегда появляются вместе. Пятница – большой ребенок, он становится обузой для бедной женщины. Оставить его на острове она не могла, но и бросить в городе человека, совсем не приспособленного к такому существованию, тоже невозможно. Она испытывала и отвращение, и страх к этому человеку: *Я не могла воспринимать его иначе чем с ужасом, какой питают по отношению к людям увечным. <...> Сама тайна этой ущербности заставляла меня теряться в его присутствии* [5, с. 35]. Тайна крылась за губами Пятницы: у него не было языка. Но такова человеческая сущность, что сначала мы испытываем неприязнь к увечным людям, после жалость, а потом желание помочь. Вот и Сьюзен Бартон несла ответственность за Пятницу, за его дальнейшую судьбу. Даже путешествуя и разыскивая мистера Фо, надеясь навсегда избавить Пятницу от рабства и избавить себя от него, Сьюзен все-таки не смогла с ним расстаться. Кроме того, в женщине всегда живет природное материнское чувство. Она может не любить своего ребенка, но всегда поможет ему: *Я знаю одно: я не спала бы сегодня спокойно, если бы Пятница, не зная и не ведая, во второй раз в своей жизни плыл в рабство на плантации. Женщина может выносить нежеланного ребенка, вырастить его не любя, и все же она готова защищать его всей своей жизнью. То же самое, образно говоря, случилось и со мной по отношению к Пятнице. Я не люблю его, но он мой. Вот почему он остался в Англии. Вот почему он остался со мной* [Там же, с. 145].

Самой таинственной фигурой в романе Кутзее является мистер Фо. В основе его образа лежит биография и детали внешнего облика реального человека – Даниеля Дефо. У Фо и Сьюзен разное видение истории Робинзона, которую они оба хотят увековечить. Для Сьюзен главное – жизнь на острове, правда, ничем не приукрашенная действительность. Мистер Фо же видит ее главной героиней своего рассказа, где остров один из эпизодов. Вот как он описывает Сьюзен свой план: *Таким образом, история распадается на пять частей: исчезновение дочери, поиски дочери в Бразилии, прекращение поисков, жизнь на острове, на поиски отправляется дочь, встреча матери с дочерью* [5, с. 151]. По словам Фо, книгу можно создать лишь на основе *выигрышного* сюжета с использованием изрядной доли вымысла. Поэтому он пытается объяснить Сьюзен Бартон: *Остров сам по себе не может служить сюжетом рассказа. <...> Мы сумеем его оживить, лишь поместив внутрь более широкого повествования* [5, с. 152]. Мистер Фо, выражая авторскую концепцию писательства, расширяет повествование за счет послеостровной истории Сьюзен Бартон и Пятницы.

Пятница является для мистера Фо единственным достоверным носителем информации. И писатель считает, что нужно сделать так, чтобы молчание Пятницы заговорило, как и молчание вокруг Пятницы. Тогда вся история об острове сможет приобрести самые разнообразные краски: *Пятница не владеет речью, но него есть пальцы, пальцы и будут его орудием. <...> Пока он остается нем, мы можем убеждать себя, что его мечты для нас непостижимы, и использовать его по своему усмотрению* [Там же, с. 187]. Поэтому Фо поручает Сьюзен обучать письму чернокожего слугу, когда сам приступает к написанию истории о Робинзоне Крузо.

Уроки письма с Пятницей выматывают Сьюзен, она настолько устала от его общества: *Я Синбад из Персии, а Пятница – тиран, сидящий на моих плечах. Я хожу с ним, ем с ним, он смотрит на меня, когда я сплю. Если я не избавлюсь от него, я задохнусь от удушья!* [Там же, с. 193].

Фо хочет научить Пятницу языку, который будет служить его нуждам. Писатель не стремится научить Пятницу таким понятиям, как свобода, честь, блаженство. Пятница без языка обречен на вечное подчинение. Хотя после смерти Крузо он и стал официально свободным, все же это он следует за Сьюзен, а не наоборот. Целостность не будет восстановлена, поэтому «человек, рожденный в рабстве, рожден для рабства» – как Пятница из романа Кутзее. Все попытки сделать из варвара цивилизованного человека обречены на провал: *Ну можно ли себе представить более тупое существо, даже погруженное во мрак невежества пожизненным рабским унижением, нежели Пятница?* [5, с. 191].

Споры мистера Фо и Сьюзен Бартон прекращаются в романе еще более неожиданно, чем начались. Два завершающих эпизода книги Кутзее – как два отрывка из некоего путешествия: вначале по дому Фо (впервые названного Даниэлем Дефо), где неизвестный нам рассказчик находит тела людей, похожие на соломенных кукол или мумий, и плотно закутанного в ткань Пятницу, *из рта которого льются звуки острова*, а затем дается описание подводного путешествия, дающего гораздо большее количество разнообразных предметов, в том числе затонувший корабль, на котором находятся тела Сьюзен и капитана, и снова Пятница, *из рта которого вместо дыхания льется ручеек: Здесь тела обходятся без слов. Это мир Пятницы* [Там же, с. 205]. Невозможно определить, кто пишет эти строки, кто говорит с читателем на последних страницах. Что примечательно, здесь нет ни единого намека на Робинзона Крузо. И возникает вопрос: а был ли Робинзон?

Таким образом, в эпоху постмодернизма образ Робинзона Крузо утрачивает актуальность в связи с осознанием кризиса рационализма в европейской культуре. Дискредитация разума в романе Кутзее влечет обращение к природному началу. Однако немислимый вне острова Робинзон в постмодернистском романе теряет сюжетную значимость. Повествование ведется от лица женщины как носительницы природного начала. Образ Пятницы, создаваемый через понятия «пустота», «немота», также позволяет осмыслить кризисное состояние языка, традиционно служившего инструментом рационализма.

Литература:

1. Балод А. Тайна Робинзона Крузо // Сетевая словесность. URL: <http://www.netslova.ru/balod/trk.html> (дата обращения: 02.04.2015).
2. Беззубцев-Кондаков А.Е. Двусмысленность пустыни // Литературно-философский журнал «Топос». URL: <http://www.topos.ru/article/6548> (дата обращения 02.04.2015).
3. Дефо Д. Робинзон Крузо / пер. с англ. Шишмаревой М.А. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1980.
4. Елистратова А.А. Английской роман эпохи просвещения. М.: Наука, 1966.
5. Кутзее Дж.М. Мистер Фо, или Любовь и смерть Робинзона Крузо / пер. с англ. А. Файнгар. М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2012.
6. Николоюкин А.Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: НПК Интелвак, 2001.

D. Y. TIYAN

Volgograd State Socio-Pedagogical University

FEATURES OF INTERPRETATION OF ROBINSON'S IMAGE IN THE NOVEL «FOE» BY J.M. COETZEE

This article examines the interpretation of Robinson Crusoe's character in the postmodern novel "Foe" by J.M. Coetzee. The author analyzes the features of the image system works, its narrative structure, the role of the women-narrator as a carrier of natural origin. The analysis of Friday's image allows to comprehend the crisis of language in modern times.

Key words: J. Coetzee, rationalism, postmodernism, image, poetics.